

Эпилог 1.

Переломанное, перепачканное землей, залитое кровью с головы до пят, с выпущенными кишками и продолжающее дергаться бездыханное тело Прасета наконец в последний раз издало ужасающий звук, пугающий собравшихся округ людей.

Лорд Крейкхолл, могучий рыцарь с растрепанной черной гривой в которой виднелась просесть, достаточно храбрый и опытный, побывавший во множестве схваток и видевший сотни смертей... именно этот человек сейчас с дрожью сделал шаг к наконец затихшему живому трупу. И никак по другому он не мог назвать этого человека! Нет, монстра! Обезумевшего зверя!

Переломанный в нескольких местах, пронзенный стрелами и копьями, рассеченный мечом, с отрубленными пальцами, пробитый обломком копья в районе печени, с торчащим из все еще пульсирующей кровью глотки осколком меча, прошедшего почти насквозь - это... существо убило почти два десятка человек, прежде чем сообразило что ему пора все же издохнуть.

Многое слышали люди, многое видели и многое придумывали, как про этого дорнийского лорда, так и про его деяния. Торговцы из Вольных городов пели им и вешали лапшу на уши об отряде наемников, что не знает поражений и всегда упивается кровью, словно становясь сильнее и символ их развевающийся на обрывке человеческой кожи - уж слишком похож на знамя Прасетов. Путешественники по Дорну рассказывали что замок лорда Серноводной окружен скопищами скелетов и могильными плитами и что вокруг нет ничего живого, а по ночам черепа хохочут, а из склепа в замке доносится разносимый эхом шепот, твердящий о проклятиях и смерти. Люди смеялись, но сегодня многие увидели то что скрывает мир, глубоко в своих тенях, в недрах диких земель, там, где даже легендарные драконы Таргариенов возможно были бы всего лишь закуской для куда более ужасных существ.

«А ведь у этого монстра еще есть почти десяток сыновей...» - мелькнула шальная мысли, от которой лорду Крейкхоллу стало дурно. Еще кучка таких же... а то и хуже. - «Может стоит связаться с ними пока не поздно и отдать одну из дочерей?»

-Лорд! Милорд! - донесся до него крик мастера над оружием из его замка, которого он назначил капитаном гвардии. - Подкрепление врага!

-Труби отход! - не секунды не задумался рыцарь. Он видел, что его люди не больно хотят биться после произошедшего, а те кто хочет скорее сейчас где-то впереди с другими войсками. -Уходим в тыл! И объявите о смерти Прасета! Скажи, что его убило взрывом.

Даже мысли у лорда не появилось о том, чтобы приписать победу себе. Мало ли этот кровожадный безумец проклянет его с того света или куда хуже - восстанет и продолжит хототать.

Красно-желто-коричнево-серый кусок отделился от общей массы и нестройно двинулся прочь, оглядываясь на заполонившую появившуюся дыру людей в желтых и оранжевых плащах и сюрко. Люди Прасета спешили к его остывающему телу, даже не преследуя на свой манер отступающего врага. И Крейкхолл был рад что ни он, ни его люди не решились взять проклятый черный меч из рук трупа.

А между тем израненный и грязный Милтос Ипато словно потерянный ребенок кружил вокруг тела своего лорда, капитана и друга... Открывая и закрывая рот уже начавший сидеть в свои тридцать с лишним браавосиец дрожащими руками цеплялся за измученное тело. Холодное, не смотря на всю кровь, покрывшую его, но все еще как-то мечтательно улыбающееся.

Люди плакали и выли, рычали и стонали, пускались в пляску, сидели на земле с опустошенными лицами, валялись в грязи, плевались и грязно ругались, вырывая себе волосы и царапая кожу на лице. Они скорбели сами по себе, а техника проклятой крови, к которой они все причастились лишь сильнее усиливала их горе, доводя до безумия кровожадных маньяков.

А глаза Авуга Прасета, его остекленевшие глаза на смуглом, залитом кровью и обезображенном ранами лице, словно два зеркала смотрели куда-то вдаль, и они видели.

Как видел и дух Прасета, в безмолвном, тягостном молчании повисший серой, нечеткой тенью, колыхающегося марева прямо над своим телом. И он стыдливо отводил взгляд от горя своих последователей в тот миг, когда увидел, как что-то происходило в этом сером мире послесмертия.

Уродливая, грязно-серая птица, похожая на слишком большого ворона опустилась на кучку изуродованных тел, которую уже облюбовали словно не боящиеся людей вороны поменьше, но такие черные, словно пролитая нефть и с красными, изогнутыми клювами да длинными когтями на лапках, которые словно мерзкие наросты покрывали куски плоти, что они рвали.

И этих тварей становилось все больше.

Они кружились вокруг, словно зловещие тени в отблесках костра, хрипя и надсадно каркая, щелкая клювами да цокая лапами по доспехам умерших. И их были сотни, слетевшихся на ужасный пир, кружащихся вокруг. И среди них шел сероволосый человек с ужасающим длинным копьём в руке, с зазубренным, чуть изогнутым, шипастым и острым наконечником из бурого, словно пузырящегося железа, от зловещего вида которого, казалось, само мироздание дрожало вокруг, окрашиваясь в зловеще красный и одновременно белый цвет.

Его лицо – тощее и бледное, было полно усталости и меланхолии, а глаза смотрели на мир рассеяно и лениво, но резко и внимательно одновременно.

Серый ворон громко каркнул, непонятным образом звуча словно десяток разных голосов, подражающих птице и взмахнув сильными крыльями, в один рывок взлетел на покрытое неприметным плащом плечо незнакомца. И их глаза встретились. Похожие друг на друга, одновременно по стальному серые и в то же время голубые подобно небу, острые, как иглы,

впивающиеся в плоть того кого они увидели.

Губы человека не разомкнулись, ни один мускул не дрогнул на его бледном лице, но Авут Прасет услышал спокойный, лишь слегка заинтересованный, пробирающий голос прямо у себя в голове:

-Что же. Сгодишься.

Эпилог 2.

Адовы Врата бурлили, кипели и наполнились множества разных звуков и сотен людей, столпившихся на стенах и за ними, во дворах, переваливались через решетки, свешивались с крыш и набивались по десятку в окна и балкончики. Все жадно смотрели на единственную чистую площадку возле хода в основной замок рода Прасетов. И было от чего толпиться.

Две недели назад в замок прилетел ворон сообщивший что их прославленный и любимый лорд - погиб в кровопролитном бою под Королевской Гаванью, так и не дожив до взятия пробитых стен. И вот вчера его обезображенный труп был доставлен в родовое гнездо вместе со всеми выжившими, а до этого, за три дня под утро вернулся и старший сын с молодой девушкой, округ которой ревелись самые настоящие Драконы!!

Вместе же новость о смерти человека устроившего настоящую резню сначала в Королевской Гавани, а потом под ее стенами, разбившего самого Тайвина Ланнистера, буквально обескровившего две сильнейшие армии в Вестеросе и по слухам рубившего рыцарей словно рыбу на уху и лицеизрение драконов, которые ластились с старшему сыну Прасета и его, как все подозревали, невесте из самих Таргариенов - вызывали то еще бурление в массах и потому никто не удивился, что за день до всей этой церемонии в Адовых Вратах объявились сами Мартеллы, а за ними несколько важнейших лордов Дорна и даже несколько из Простора и Западных и Королевских земель, а появление целой делегации железнорожденных во главе девицы из Грейджоев и еще одного сына Авута восприняли как что-то само собой разумеющееся. Когда же Дейнерис Таргариен была коронована, а в руки Атхита Прасета вручен черный словно смоль меч с рубином инкрустированным в гарду, а все братья и генералы собранные предыдущим владельцем и меча, и замка, и сердец народа - приклонили колени и поклялись в верности, а сотня глоток всяческих лордов поздравила молодоженов и даже сам Принц Дорна разразился речью приветствия - люди забурлили еще сильнее, ибо наконец они вновь почувствовали жизни, после почти месяца скорби и непоняток, они вновь обрели цель - посадить сына их Великого Лорда на трон и вернуть династии Таргариенов власть, хотя каждый тайне понимал - трон достанется горячей дикарской крови. Каждый приветствовал нового властителя и новость об Атхите Прасете по прозвищу Черная Пасть распространялась подобно пожару, подхватываемая одни голосом от другого. Замок взорвался визгами и криками, рыков и писком, сотнями речей и пробирающим до костей, пугающим не

готовых, боевым кличем земель Серноводной:

-КРОВЬ!

Черный меч поднялся к небу и опустился, пронзая гранитную плиту под собой, Атхит Прасет завершил поднявшийся кошмар собственным скандированием девиза, но столь жестким и холодным, что ни у кого не осталось сомнений в том, что это знак заткнуться. Он изрек слова о победе или смерти, его молодая жена торжественно и благоговейно короновала его и издала клич, после которого три дракона, бороздивших небо над головами коронованных – извергли пламя. Оно закрутилось в вечернем небе подобно колесу и рассыпалось обжигающими хлопьями под дикий рев, какой не могли издать человеческие глотки. Но их издавали братья нового лорда.

И лишь Принц Доран Мартелл стоял в стороне, пусть и пораженный, но все же погруженный в думы. Его план касательно возвращения Таргариенов к трону чуть не провалился, сначала из-за идиота Визериса, что не мог сидеть нормально, ожидая нужного часа, что из-за Прасетов – устроивших бойню и прибравших к рукам последнего представителя королевской семьи. Но об этом он думал раньше, сейчас же мысли его были куда более довольными – его сестра, уже сейчас имеющая влияние на любящего ее как родную Атхита, а при удачном раскладе станет Королевой-матерью, сам он скорее всего получит хороший голос у трона, ну а дети Таргариенов будут нести в себе южную кровь, чтобы там не говорили о себе Прасеты для всех они выходцы из Дорна. А дальше... Ну, дальше можно все же убедить Оберина жениться и заделать сына или еще одну дочку да отдать за ребенка Дейнерис, любого из них, ведь родство – это все. Войска всех лордов сейчас измотаны потерями главных сил, Старк угрожает с Севера вместе с Речными Землями, Долина прячется в горах, а у Простора слишком много проблем с железнорожденными. В таких реалиях восьмитысячная армия Прасета и наемники о которых он слышал от сестры, вместе с армией Мартеллов и всех дорийских лордов, поколениями копивших недовольство некоторыми зеленоземцами – легко сметет и захватит уже многое пережившую Королевскую Гавань.

Оставалась проблема с ростом влияния Прасетов в Дорне, уж больно сильно они замахнулись на земли в разных его уголках, да и видимо за пределами засушливого региона тоже, добравшись даже до островов, но тут можно опустить ведь это его племянники, а он слишком любит свою семью чтобы хоть в чем-то им отказать, особенно когда они делают все правильно.

-И правда. Кровь.